

- ◆ НОВОСТИ
- ◆ ВЫСТАВКИ
- ◆ Назад, к Самиздату!
- ◆ Вен. Ерофеев

НОВОСТИ

Термин «САМИЗДАТ» появился в начале 50-х годов от слова «САМСЕ-БЯИЗДАТ», которое ставил на некоторых своих стихах Н. Глазков. В 1982-86 гг. самиздатчики потерпели наиболее жестокие репрессии. Книга А. Марченко «Мои показания» стала в конце 60-х годов первым свидетельством о политических лагерях в СССР постсталинского периода.

23 ноября руководители ВГФ им. А. С. Пушкина посетили Министерство культуры СССР, где встретились с заместителем министра И. А. Черкасовым и зав. отделом по контактам с общественными организациями А. М. Даниловым. В ходе переговоров были намечены пути возможного сотрудничества, Гуманитарному Фонду обещана всесторонняя поддержка.

Совет руководства ВГФ предложил Л. Б. Жукову войти в коллегию Министерства культуры.

29 ноября в Министерстве культуры СССР проходило обсуждение проекта законодательства СССР о культуре. На обсуждение были приглашены представители ВГФ.

Издательское агентство «День» — подразделение ВГФ — выпустило свою первую книгу — это «Сиддхартха» Г. Гессе.

В издательстве «Прометей» издан сборник стихотворений Леонида Жукова «Фрагменты» за счет средств автора.

На вечере 21 ноября в малом зале ЦДРИ читали новые стихи Ю. Арабов, Н. Искренко, И. Соколов. Зал был оформлен в виде как бы огромной инсталляции. Зрителей почтили акцией «Знаки внимания». В перерыве был устроен кегельбан с бутылками шампанского, выигравший получал бутылку.

23 ноября в подвале бывшей художественной школы, что напротив Третьяковки, в Лаврушинском переулке, С. Кусков, В. Часовских и Э. Касимов провели выставку-перформанс «Масштаб».

Координатором образовательных программ Гуманитарного Фонда стал Евгений Бунимович.

Ленинградское отделение ВГФ им. А. С. Пушкина проводит в Театральном музее (пл. Островского, 6) цикл вечеров-встреч с художниками, писателями, учеными. Предполагаемая тематика: поэты андеграунда, феноменология и судьба советского духа, самиздат — история и современность, «тамиздат», драма человека в зеркале психоанализа, отлученная литература и многое другое. Цена абонемента — 6 рублей на 12 вечеров (по пятницам, 2 раза в месяц, в 19 часов).

На Петровском бульваре, в мастерских «Свободной Академии» 28 ноября состоялась грандиозная тусовка. Здесь были открыты сразу три выставки-инсталляции, одна из них называлась «Дом моделей Петлюры» (Саши Ляшенко), автор другой — Катя Рыжикова, третья выставка — групповая. Был показан любительский фильм, перформанс, потом разразился ураган-дискотека. Активное участие в действе приняли Bronisлава Анатольевна и Владимир Абрамович — старички, оставшиеся жить в выселенном и захваченном «Свободной Академией» доме и приобщенные к искусству. Bronisлава Анатольевна даже начала рисовать и выставила здесь свои первые работы, а также приняла участие в ураган-дискотеке в качестве солистки.

В Нижнем Новгороде с 14 по 16 февраля состоится Конференция по проблемам современной литературы.

Издательство Ленинградского университета и Ленинградское отделение фонда культуры представило читателям новое издание — «Югос» (международные чтения по философии культуры). Периодичность издания — 1-2 книги в год по 25 печатных листов. Планируется публикация параллельного англоязычного издания в США. В течение 1990-91 гг. выйдут:

Книга 1: «Традиции. Разум. Духовность».
Книга 2: «Российский и советский духовный опыт: послание к человечеству».

В дальнейшем предполагаются Книга 3: «Зло и Ужас. Путь и Счастье». Книга 4: «Философия. Культура. Религия». Книга 5: «Смех: культура и личность».

Почтовый адрес международной редакции: 193015, Ленинград, С-15, аб. ящ. № 23. Принимаются материалы до 2-х печатных листов в 2-х экземплярах.

В тот же день, в 9 вечера на станции метро «Площадь революции» был проведен еще один перформанс (организатор — художник В. Черкашин). Каждому из пришедших было предложено выбрать одну из всем нам знакомых гениальных скульптур, потом фотографировали сначала одну скульптуру, потом — вместе с тем, кто ее выбрал, а потом он рассказывал, чем именно она ему близка и дорога. Ностальгическая акция...

Галерея «Today» (Арбат, 35) продолжает интересную выставочную программу. Здесь уже прошли экспозиции Д. Плавинского и И. Вулоха. 29 ноября открылась выставка Бориса Смергина (члена группы «Без четвертого») — представлены ассамбляжи и графика художника.

В связи с преобразованием Профсоюза работников культуры СССР во Всесоюзную Федерацию профсоюзов работников культуры создан самостоятельный Профессиональный союз писателей СССР, призванный стать членом этой профсоюзной федерации. (Для тех, кто следил за ситуацией, сообщаем, что речь идет о профсоюзе, в свое время созданном в порядке насильственного объединения существовавших до него организаций.) Адрес Координационного совета нового профсоюза: 109017, Москва, Ордынский тупик, д. 6, Профком московских драматургов.

По итогам конкурса «Кризис цивилизации?» Гуманитарный фонд присудил певую стипендию размером 300 рублей и сроком пока на два месяца — К. Фрумкину. Распределением стипендий занимается философский семинар, возглавляемый Л. Жуковым. Все вопросы по конкурсу, семинару и журналу «Кризис цивилизации?» — по телефону 351-65-59 (Людмила Вязмитинова).

29 ноября состоялось собрание жильцов дома № 14/9 по Малому Левшинскому переулку, недовольных тем, что раньше в подвале их дома жили только крысы и блохи, а теперь завелись «гуманитарии». Так что, вполне возможно, в скором времени ВГФ опять переедет — ... обратно.

Впервые в рамках «Оперной панорамы» в Большом театре СССР 27 октября был показан спектакль Андрея Тарковского «Борис Годунов», поставленный в 1983 году в лондонском Конвент-гардене. КП, 30 окт.

Итальянские филологи подсчитали, что словарь, использованный классиками литературы прошлого века равен прилб. 9 тыс слов. Словарь современных авторов бульварных романов — 2,5 тыс.

В Японии Ш. Масуда открыла первую в мире школу йоги для кошек.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА!

Для того, чтобы подписаться на газету «Гуманитарный фонд», нужно выслать 19руб.15к. (цена подписки на 1991 г.) почтовым переводом по адресу: 117342 Москва, п/о 342, М.Ромму. До востребования.

Цена подписки на полгода — 9р.60к.

ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Счет №57380407, Внешэкономбанк. СССР, Советско-Канадское предприятие «СКАНТЭК-форум». Для редакции.

Цена подписки — 15 долларов.

СЧЕТ ПОЖЕРТВОВАНИЙ В ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД

НАЗАД, К САМИЗДАТУ!

Много говорят о переходе к рыночным отношениям. В некоторых областях переход этот давно уже свершившийся факт. И странным кажется удивление, с которым очень и очень многие взирают на складывающуюся в этих областях атмосферу хаоса и вседозволенности, — чего же вы хотите, господа? Это не тщательно и многосторонне продуманный и регулируемый рынок времен формирования постиндустриального общества — это рыночная стихия эпохи первоначального накопления!

И вот одна из таких областей — культура. И книгоиздание, книгораспространение — в частности. На протяжении октября мне дважды привелось наблюдать вблизи, какое влияние оказывает рыночная стихия на бытование подлинной культуры, — обильная пена псевдо-культуры на гребне мутной волны так называемой «перестройки», пестрящая голыми грудями, изуродованными трупями и неясными силуэтами летающих блюдец, — у всех на виду и потому интереса для специалистов в области социологии и психопатологии не представляет.

Эпизод первый. Александр Иванович Федоровский — большой этицист независимой политической прессы «первой волны» (1987 год); о нем даже и «Московские новости» писали. Кроме шуток — практически в одиночку он создавал и вел газеты Московского Народного Фронта — «Наше дело» и «Гражданский референдум»; теперь от МНФ мало что осталось, а газеты эти нет-нет да и мелькнут среди однообразного сексуально-политического изобилия импровизированных газетных развалов в подземных переходах столицы. А недавно там же замелькала хорошо знакомая мне книжка в аскетически скромной зеленой обложке — «Осенний крик ястреба», первое в стране издание стихов Иосифа Бродского. «С чего бы это, — думал я, — находится ей среди органов разных партий? Может, сбылась мечта Ромма — возникла Партия гуманитариев,

разрешение обывать.

АБСОЛЮТНЫЙ СЕВЕР

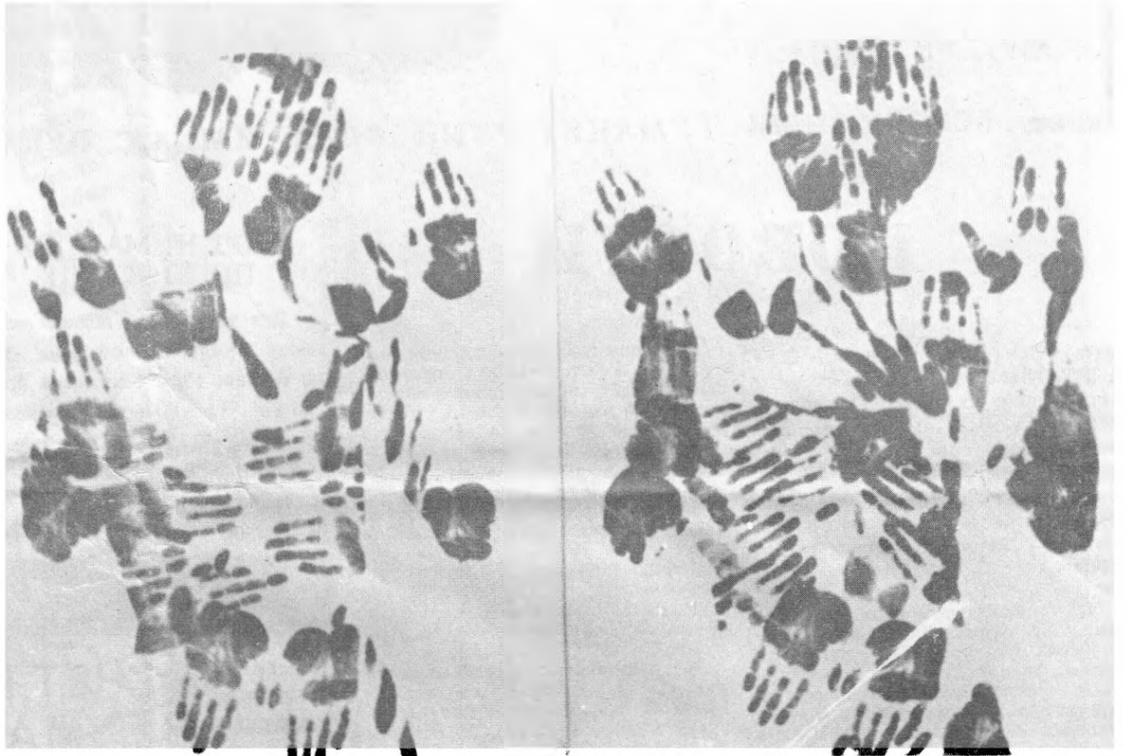
О выставке "Индивидуальные мифологии: новые образы" во Дворце Молодежи

Советская мифология, долго питавшая наше неофициальное искусство и нашедшая свое идеальное воплощение в классических образах соарта, на наших глазах превратилась в необходимый компонент стиля "ля рюс", из элитарного искусства став предметом народной, а лучше сказать, рыночной культуры (матрешка-Горбачев — сделано в духе Сокова, весь Арбат ими полон).

Но, "Свято место пусто не бывает", и на смену одной мифологии приходит другая. Индивидуальная. Так и называется выставка молодых художников во Дворце Молодежи, прошедшая во второй половине октября: "Индивидуальные мифологии: новые образы" (кураторы С. Кусков, А. Троценкова). Само по себе понятие "индивидуальная мифология" достаточно емкое и универсальное, тем более, если учесть, что мы живем в эпоху постмодернизма, для которой характерны, как пишет в своей статье к выставке С. Кусков, "принцип свободной эклектики и новая игра со словарем живописи". Учитывая все это, можно сказать, что рамки возможных источников мифов раздвигаются до глобальных размеров. И художники осваивают новые мифологические территории. Для ориентации можно представить себе некий "мифологический компас", указывающий направление этих культурных экспансий. Приоритет движения по оси Запад-Восток несомненно должен быть отдан художникам Клуба Авангардистов, чья выставка "Шизокитай", проводившаяся примерно в то же время, говорит сама

за себя. На оси Север-Юг можно расположить выставку "Индивидуальные мифологии".

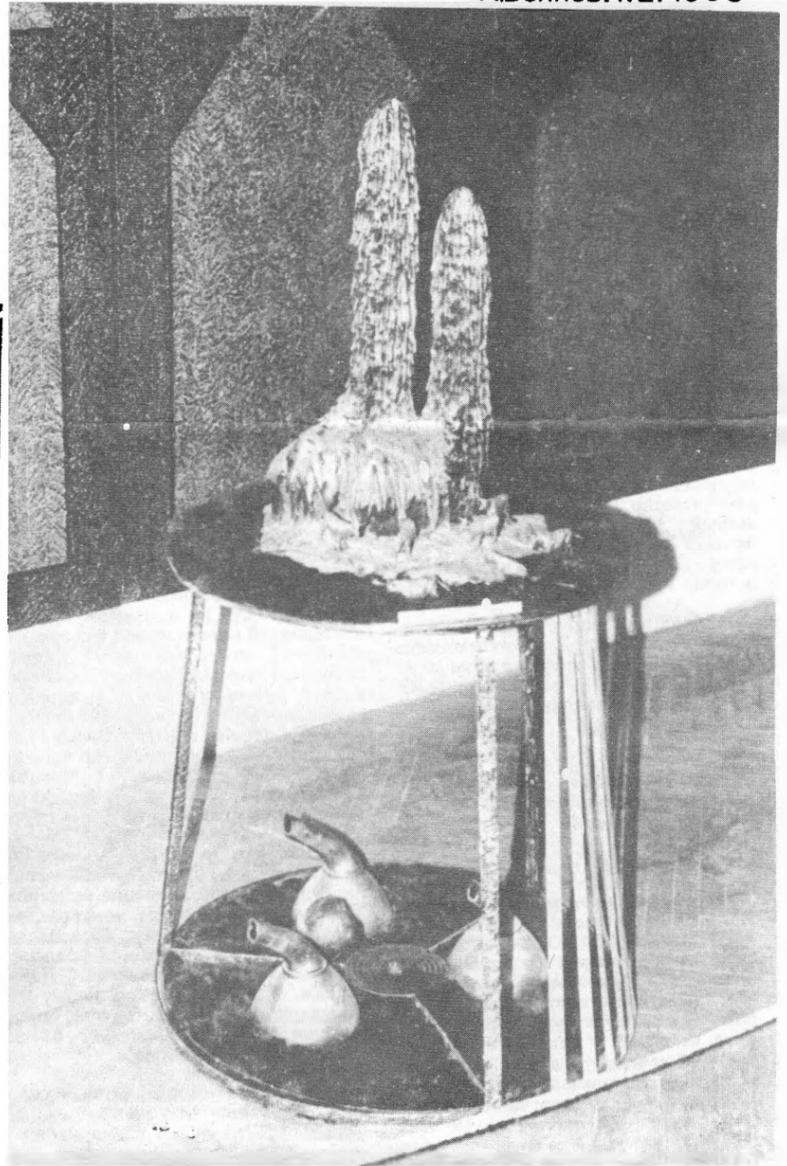
Несмотря на разнообразие мифологических индивидуальностей (16), работы, представленные на выставке, не лишены общего пафоса. Это пафос отречения от интеллектуализма современной цивилизации и возвращения к ценностям "дописьменной" (или "послеписьменной") эры. Об этом свидетельствует и полное отсутствие текстов на выставке и приверженность к мотивам, характерным для искусства народов, находящихся в "детской" фазе исторического развития (преобладают на Крайнем Севере и Крайнем Юге) с их восприятием произведения искусства как предмета магического действия, тотема. Такими тотемами заполнено пространство выставки — (возможно, любовь к объектам и инсталляциям — воплощение "зова предков"): это "Часы" и "Пуп земли" Г. Вышеславского и Л. Ковальчук, "Черный ящик" А. Самохина, серия Б. Мамонова "Музей Амосы Тутуолы", рыбчеловек С. Артамонова и др. Мотив "войны-большой охоты" прослеживается у разных художников — картина "Большой лучник" В. Кузнецова и диптих "Война" С. Миловидова, "Братья по оружию" С. Артамонова, "Удачная охота" Л. Ковальчук и Г. Вышеславского. Следы "шаманского" действия несут на себе человеческие образы у А. Элмара ("Киргуду"), В. Денисова, А. Беляева (люди, проявляющиеся из-под отпечатков рук). Индивидуальная космогония, индивидуаль-

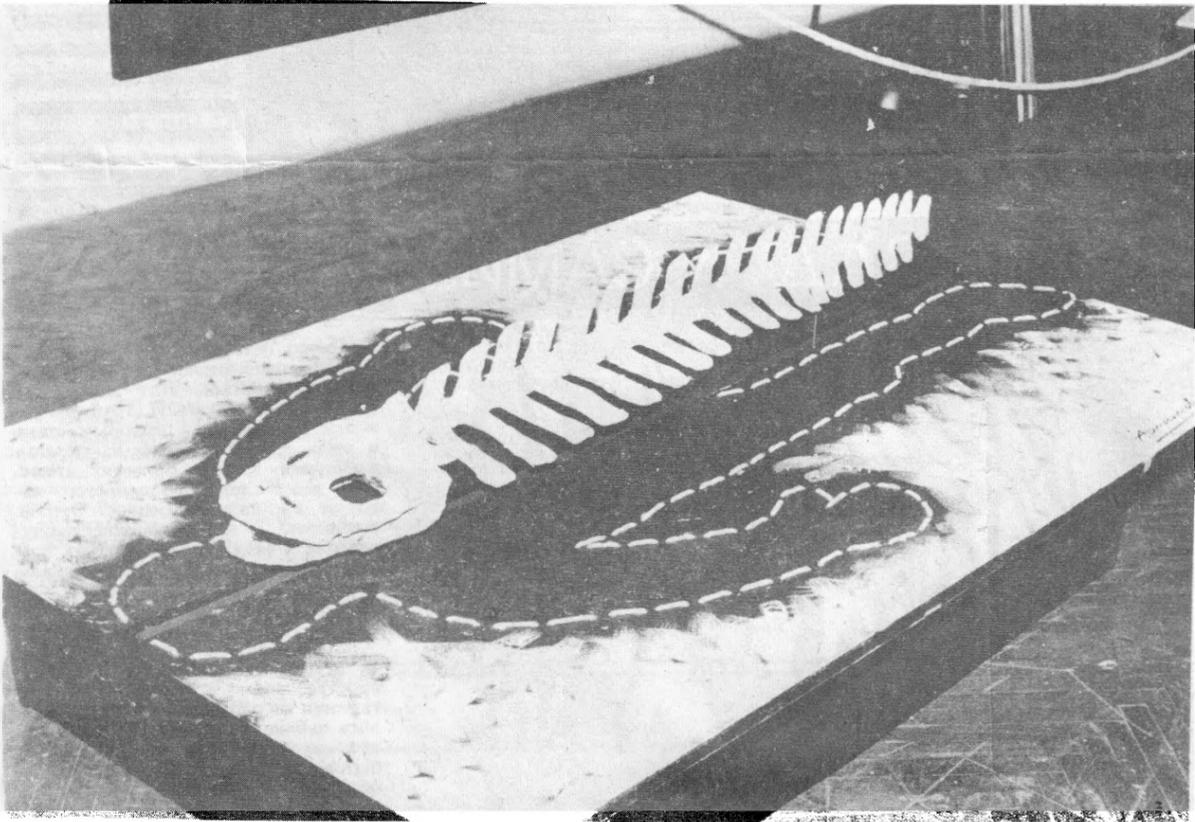
А.Беляев. №2. 1990

ная география: "Абсолютный Север" А. Самохина. Пафос выставки поддерживается и пристрастием художников к "первобытным" материалам и естественным цветам земли, металла, угля, шерсти животных. Сознательная шероховатость как нельзя лучше совпадает с направлением оси Север-Юг.

Орлова Милена
ФОТО А. КУРОВА

А.Самохин. "Абсолютный север"

С.Артамонов. Без названия.

БЕЛЬГИЯ

Брюссель, Музей Современного Искусства: до 16 декабря: "Коллекция Голдшмидта" — работы Пикассо, Де Кирико, Клее, Джеймса Энсора, Миро, Тулуза-Лотрека.
Брюссель, Дворец Изящных Искусств: до 30 декабря: "Развитие Человека", история эволюции, выраженная в 200 экспонатах, представляющих искусство и артефакты доисторических времен.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Прага, Народная Галерея: до 17 декабря: Энди Уорхол, 85 работ периода 1962—1987.

АНГЛИЯ

Лондон, Барбикэн Арт Галлери: до 6 января 1991: "От Шагала до Китая: еврейский опыт в искусстве XX столетия", более 200 картин, скульптур, сценических эскизов и инсталляций.

ЕВРОПА И США: последние выставки 80-х

Лондон, Королевская Академия Искусств: до 9 декабря: "Моне в 1890-х годах: Серьезы", 90 работ.

ДАНИЯ

Хумлебек, Музей Луизианы: до 6 января: Энди Уорхол: ретроспектива 100 работ.

ФРАНЦИЯ

Париж, Монпарнас: до 29 декабря: Черно-белые фотографии, сделанные поэтом Алленом Гинсбергом.
Париж, Гран-Пале: до 14 января 1991: 400 работ Пикассо, недавно

приобретенные Францией.

Париж, Лувр: до 21 января: Выставка 40 рисунков, выбранных философом Жаком Деррида из коллекции Лувра в сопровождении текста Деррида.

Париж, Музей Современного Искусства: до 11 декабря: "Минимальное Искусство из коллекции Панта", работы Сола Левитта, Брюса Наумана и Карла Андре.
Париж, Музей-Д'Орсэ: до 13 января: "Мане", 70 работ.

ГЕРМАНИЯ

Висбаден, Ландесмузеум: до 25 де-

кабря: "Художники-женщины XX столетия", работы 56 художниц из Европы, Советского Союза и США.

ИТАЛИЯ

Ривольи, Кастелло ди Ривольи: до 2 декабря: "Экспрессионисты на бумаге", из коллекции Людвиг-музеум в Кельне.
Венеция, Палаццо Грасси: до 9 декабря: "От Ван Гога до Пикассо, от Кандинского до Поллока": 160 работ из музея Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке и Коллекции Пегги Гуггенхайм в Венеции.

ИСПАНИЯ

Барселона, Музей Современного Искусства: до 20 декабря: "Модернизм", обзор каталонского искусства начала века, включая живопись, скульптуру, ювелирные изделия, стекло, мебель, изделия из ткани.
Мадрид, Испанский Музей Современного Искусства: до 9 декабря: "Частная Жизнь", домашняя жизнь в испанской живописи за последние 500 лет от Мурильо и Эль Греко до Пикассо и Дали.

США

Нью-Йорк, Музей Метрополитэн: до 13 января: "Мексика: Ароматы 30 столетий", 400 работ от доколумбовой эпохи до 20 века.
Нью-Йорк, Музей Современного Искусства: до 15 января: "Благородный и Вульгарный: Современное искусство и массовая культура", работы художников 20 века.
Вашингтон, Национальная Галерея: до 27 января: "Тициан, князь художников", 50 работ, собранных со всего мира.

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛЕНИНИАНА

Венедикт Ерофеев

Для начала - два вполне пристойных дамских эпиграфа:
Надежда Крупская - Марии Ильиничне Ульяновой: "Все же мне жатко, что я не мужчина, а то бы я в десять раз больше шлялась" /1899/.

Инесса Арманд /1907/: "Меня хотели послать еще на сто верст к северу, в деревню Койду. Но во-первых, там совсем нет политиков, а во-вторых, там, говорят, вся деревня заражена сифилисом, а мне это не очень улыбается".

Впрочем, можно следом пустить еще два дамских эпиграфа, но только уже не вполне пристойных.

Галина Серебрякова о ночах Карла Маркса и Женни фон Вестфален: "Окружив его заботой, Женни терпеливо писала под диктовку Карла. А Карл с сыновней доверчивостью отдавал ей свои мысли. Это были счастливые минуты полного единения. Стучалось, до рассвета они работали вместе. Но только люди, жившие за стеной, жаловались на то, что у них ночами "не прекращаются разговоры и скрип ломких перьев" /в серии "Жизнь замечательных людей"/.

Инесса Арманд - Кларе Цеткин: "Сегодня я сама выстирала свои жабо и кружевные воротнички. Вы будете бранить меня за мое легкомыслие, но прачки так портят, а у меня красивые кружева, которые я не хотела бы видеть иорванными. Я все это выстирала сегодня утром, а теперь мне надо их гладить. Ах, счастливый друг, я уверена, что Вы никогда не занимаетесь хозяйством, и даже подозреваю, что Вы не умеете гладить. А скажите откровенно, Клара, умеете Вы гладить? Будьте чистосердечны, и в вашем следующем письме признайтесь, что Вы совсем не умеете гладить!" /январь 1915/.

Ну, а теперь к делу. То есть к выбранным местам из частной и деловой переписки Ильича с того времени, как он научился писать, и до того /1922/ времени, как он писать разучился.

В 1895 году он еще гуляет по Тиргартену, купается в Шпрее. Посетив Францию, сообщает: "Париж - город громадный, изрядно раскинутый".

Но уже в 96-ом году Ильич помещен на всякий случай в дом предварительного заключения в Санкт-Петербурге:

"Литературные занятия заключенным разрешаются. Я нарочно справлялся об этом у прокурора. Он же подтвердил мне, что ограничений в числе пропускаемых книг нет".

Оттуда же он пишет сестрице:

"Получил вчера присыпы от тебя, /.../ много снеди /.../ чаем, например, я мог бы с успехом открыть торговлю, но думаю, что не разрешили бы, потому что при конкуренции со здешней лавочкой победа осталась бы несомненно за мной".

Все необходимое у меня геперь имеется, и даже сверх необходимого. Свою минеральную воду я получаю и здесь: мне приносят ее из аптеки в тот же день, как заказу".

Одна только просьба: "Хорошо бы получить стоящую у меня в ящике платяного шкафа овальную коробку с клистирной трубкой" /1896/.

А дальше, разумеется, Шушенское.

"В Сибири, вообще, в деревне очень и очень трудно найти прислугу, а летом просто невозможно" /1897/.

"Я еще в Красноярске стал сочинять стихи
В Шуше, у подножия Саяна...

но дальше первого стиха ничего, к сожалению, не сочинил".

Младший братец его, Дмитрий Ульянов, тоже угодил в тюрьму, и вот какие советы из Шушенского дает ему старший брат:

"А Митя? Во-первых, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во-вторых, занимается ли он гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Это необходимо. Я по крайней мере по своему опыту знаю и скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался на сон грядущий гимнастикой. Разомнешься, бывало, так, что согрешешь даже".

Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический прием /хотя и смехотворный/ - 50 земных поклонов" /1898/.

И, сверх того, ожидание новости Надежды Константиновны и будущей тещи Елизаветы Васильевны. Наконец приезжают. Вот как он сообщает об этом приезде своей матушке:

"Я нашел, что Надежда Констан-на выглядит неудовлетворительно. Про меня же Елизавета Васильевна сказала: "Эк Вас разнесло!" - отзыв, как видишь, такой, что лучше и не надо" /1898/.

"Мы с Надей начали купаться".

А когда закончились купальные сезоны - "катаюсь на коньках с превеликим усердием и пристрастием к этому Надю" /1898/.

Европа после Шушенского, само собой, дурно собою. "Глухой народ - чехи и немцы" /Мюнхен, 1900/. "Мы уже несколько дней торчим в этой проклятой Женеве Гнусная дыра, но ничего не поделаешь" /1908/. "Париж - дыра скверная" /1919/.

Блистательные сентенции вроде: "Я вовсе не нахожу ничего смешного в иагривании с религией, но нахожу много мерзкого" /1909/.

"Мы все едим с Надей на велосипедах кататься" /1909/. "Ехал я из Жювины, и автомобиль раздавил мой велосипед /я успел соскочить/. Публика помогла мне занести номер, дала свидетелей. Я узнал владельца автомобиля /виконт черт его дер/ и теперь сужусь с ним через адвоката /.../ Надеюсь выиграть" /Париж, 1910/.

"Погода стоит такая хорошая, что я надеюсь взяться снова за велосипед, благо процесс я выиграл и скоро должен получить деньги с хозяина автомобиля" /Париж, 1910/.

"Я не верю, что будет война" /Краков, 1912/. "А насчет женского органа напишет Надежда Констан-на" /Краков, 1914/.

И драгоценные добавления в письмах Надежды Константиновны

"Новый год мы встречали вдвоем с Володей, сидючи над тарелками с простоквашей" /январь 1914/.

"Собираюсь взять прислугу, чтобы не было возни большой с хозяйством и можно было бы уходить на далекие прогулки" /Краков, 1914/.

"Сегодня Володя ездил на велосипеде довольно далеко, только шина у него лопнула" /Краков, лето 1914/.

О своем друге Максиме Горьком Ильич помнит неизменно "Горький и нервничался и раскис" /1910/. "Горький всегда был архибесхарактерным человеком". Или: "Бедняга Горький! Как жаль, что он осрамился!" И несколько позднее: "И это Горький! О, теледок!"

Однако началась война. Бегство из Кракова. И, "сидючи" в нейтральной Швейцарии, тов. Шляпникову: "Лозунг мира - это обывательский, поповский лозунг" /17 октября 1914 года/.

А милой Инессе Арманд: "...Даже мимолетная связь и страсть поэтичнее, чем поцелуй без любви пошлых и пошленьких супругов". Так Вы пишете И так собираетесь писать в брошюру.

Логично ли противопоставление? Поцелуй без любви у пошлых супругов грязен. Соглашен. Им надо противопоставить "что?... Казалось бы, поцелуй с любовью? А Вы противопоставляете "мимолетную" /почему мимолетную? /страсть" /почему не любовь?/. Выходит, по логике, будто поцелуй без любви /мимолетные/ противопоставляются поцелуям без любви супружеским.

Странно. Не лучше ли противопоставить мещански-интеллигентски-крестьянский брак без любви пролетарскому браку с любовью" /24 января 1915/.

И ей же: "Требование "свободы любви" советую вовсе выкинуть. Это выходит действительно не пролетарское, а буржуазное требование. Дело не в том что Вы хотите субъективно понимать под этим. Дело в объективной логике классовых отношений в делах любви" /17 января 1915/.

И опять ей: "Если уж непременно хотите, то мимолетная связь - страсть может быть и грязная, может быть и чистая" /24 января 1915/. "У нас опять дождь. Надеюсь, небесная канцелярия выльет всю лишнюю воду к Вашему приедлу, и тогда будет хорошая погода" /4 июня 1915/. "Крепко, крепко, крепко жму руку, мой дорогой друг".

И необходимость постоянно печатать свои очередные брошюры с очередными телисами. Спусти два с лишним года, уже будучи вождем большевистского правительства, он будет давать такие распоряжения: "Реквизировать 30 тысяч ведер вина и спирта в винных складах. Есть ли бумажка от Военно-Революционного Комитета, чтобы спирт и вино не выливались, а тотчас же были проданы в Скандинавию? Написать ее тотчас" /9 ноября 1917/. А пока он не вождь, тов. Карпинскому:

"Дорогой товарищ! Мы ужасно обеспокоены отсутствием от Вас вестей и корректур /мой брошюры/. Неужели наборщик опять запил?". /20 февраля 1915/.

Тов. Зиновьеву: "Не помните ли фамилию Кобы? Привет, Ульянов" /23 августа 1915/.

Тов. Карпинскому: "Большая просьба: узнайте фамилию Кобы" /9 ноября 1915/.

Все февральский переворот в России. Ленин: "Нервы взвинчены: сугубо. Нужно скакать, скакать". "Мы боимся, что выехать из проклятой Швейцарии не скоро удастся". "Нужен отдельный вагон для революционеров". "Я могу одеть парик". "Хорошо бы познакомиться у немцев пропуска - вагон до Копенгагена". "Почему бы и нет? Я не могу этого сделать. А Троцкий и Рубакин и К^о - могут. О, если бы я мог научить эту сволочь!" /март 1917/.

Инесса Арманд: "Вы скажете, может быть, что немцы не дадут вагона. Давайте пари держать, что дадут". "Нет ли в Женеве дураков для этой цели?" /19 марта 1917/.

"Германское правительство лояльно охраняло экстерриториальность нашего вагона. Привет, Ульянов!" /14 апреля 1917/.

В письмах послезапловских, послеворонских - нет ничего триумфального. Напротив того: "Республика в опасности. Необходимы срочные меры. Например, такие: "Нужно запретить Антонову называть себя Антоновым-Овсенко. Он должен называться просто тов. Овсенко" /14 марта 1918/.

"Аресты, которые должны быть произведены по указанию тов. Петерса, имеют исключительно большую важность и должны быть произведены с большой энергией".

Тов. Зиновьеву в Петроград:

"Тов. Зиновьев! Только сегодня мы узнали в ЦК, что в Питере рабочие хотят от-

ветить на убийство Володарского массовым террором и что Вы их удержали.

Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. Это не-воз-мож-но!

Надо поощрять энергию и массовидность террора!" /26 ноября 1918/

Тов. Сталину в Царицын:

"Будьте беспощадны против левых эсеров и извешайте чаще". "Повсюду надо по-дать беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов" /7 июля 1918/.

Тов. Сокольникову:

"Я боюсь, что Вы ошибаетесь, не применив строгости. Но если Вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте" /24 сентября 1918/.

В Пензенский губисполком:

"Необходимо произвести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев. Сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Телеграфируйте об исполнении" /9 августа 1918/.

Тов. Федорову, председателю Нижегородского губисполкома:

"В Нижнем явно готовится белогвардейское восстание. Надо напрячь все силы, навести тотчас массовый террор, расстрелять и вывезти сотни проституток, спаивающих солдат, бывших офицеров и т. п.

Ни минуты промедления" /9 августа 1918/.

Не совсем понятно, кого же убивать. Проституток, спаивающих солдат и бывших офицеров? Или проституток, спаивающих солдат, а уже отдельно - бывших офицеров? И кого стрелять, а кого вывозить? или вывозить уже после расстрела? И что значит "и т. п.?"

"...будьте образцово-беспощадны".

Тов. Шляпникову, в Астрахань:

"Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских взяточников и спекулянтов. С этой сволочью надо расправиться так, чтобы на все годы запомнили" /12 декабря 1918/.

Телеграмма в Саратов, тов. Пайкесу:

"Расстрелять, никого не спрашивая и не допуская клиентской волокиты" /22 августа 1918/.

Тов. Сталину, в Петроград:

"Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предположить наличие в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства. Только этим можно объяснить нападение //Юденича// со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед.

Просьба обратить усиленное внимание на это обстоятельство, принять экстренные меры для раскрытия заговоров" /27 мая 1919/.

"Предупреждаю, за это председатели губисполкомов буду арестовывать и добиваться расстрела их" /20 мая 1919/.

Тов. Зиновьеву: "Вы меня зарезали!" /7 августа 1919/.

В отделе топлива Московского Совдепа:

"Дорогие товарищи! Можно и должно мобилизовать московское население поголовно и на руках вытащить из леса достаточное количество дров /по кубу, скажем, на взрослого мужчину/.

Если не будут приняты героические меры, я лично буду проводить в Совете Обороны и в ЦК не только аресты всех ответственных лиц, но и расстрелы. Нетерпимы бездельность и халатность.

С коммунистическим приветом. Ленин" /18 июня 1920/.

В Президиум Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов:

"Дорогие товарищи! Вынужден по совети сказать, что ваше постановление так политически безграмотно и так глупо, что вызывает тошноту. Так поступают только капризные барышни и глупенькие русские интеллигенты".

Простите за откровенное выражение своего мнения и примите коммунистический привет от надеющегося, что вас проучат тюрьмой за бездействие" /12 октября 1918/

Глебу М. Кржижановскому:

"Мобилизовать всех без изъятия инженеров, электротехников, всех кончивших физико-матем. факультеты и пр. Обязанность: в неделю - не менее 2-х лекций, обучить не менее 10-и /50-и/ человек электричеству. Исполнить - премия. А не исполнить - тюрьма" /Декабрь 1920/.

Тов. Чичерину:

"Пусть Сталин поговорит начистоту с турецкой делегацией".

Получает доклад от врачей, комиссующих раненых красных солдат, когда те еще "вполне способны воевать":

"...организовать тайный надзор и слежку за поведением этих врачей, чтобы изобличить их, собрав свидетелей и документы, а потом предать суду" /20 ноября 1918/.

В ответ на жалобу М. Ф. Андреевой относительно арестов интеллигенции:

"Нельзя не арестовывать, для предупреждения заговоров, всей этой олокоадакской публики. Преступно не арестовывать ее. Лучше, чтобы десятки и сотни интеллигентов посидели денек и недельку. Ей-ей, лучше" /18 сентября 1919/.

Максиму Горькому о том же:

"Короленько ведь почти меньшевик. Жалкий мещанин, плененный буржуазными предрассудками". "Нет, таким "talантам" не грех посидеть недельки в тюрьме". "Интеллектуальные силы рабочих и крестьян растут и крепнут в борьбе за свержение буржуазии и ее пособников, интеллигентиков, лакеев капитала, мнящих себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно" /15 сентября 1919/.

Тов. Крестинскому:

"Брошюра напечатана на слишком роскошной бумаге. По-моему, надо отдать за эту трату роскошной бумаги и типографских средств под суд, прогнать со службы и арестовать кого следует" /2 сентября 1920/.

"Неумный человек или саботажник редактировал ее?"

Тов. Сталину в Харьков:

"Пригрозите расстрелом этому неряхе, который, заведая связью, не умест да-ть Вам хорошего усилителя и добиться полной исправности телефонной связи со мной" /16 февраля 1920/.

Тов. Каменеву:

"По-моему, нужен секретный циркуляр против клеветников, бросающих клеветнические обвинения под видом "критики" /5 марта 1921/.

Смольный, Зиновьеву:

"Знаменитый физиолог Павлов просится за границу. Отпустить за границу Павлова вряд ли рационально, так как он и раньше высказывался в том смысле, что, будучи правдивым человеком, не сможет, в случае возникновения соответственных разгово-ров, не высказаться против советской власти и коммунизма в России.

Ввиду этого желательно было бы, в виде исключения, предоставить ему сверхнор-мальный паек" /25 июня 1920/.

Каменеву и Сталину:

"Опасность, что с сибирскими крестьянами мы не сумеем поладить, чрезвычайно велика и грозна, а т. Чупкаев несомненно слаб, при всех его хороших качествах, - он совершенно незнаком с военным делом" /9 марта 1921/.

Ишмутов, Троцкому, Цурюпе, Шляпникову, Рыкову, Томскому:

"Прошу вас собрать совещание наркомов - об оздоровлении фабрик и заводов путем сокращения количества едоков" /2 апреля 1921/.

В Совет труда и обороны:

"Перетряхните Московский гарнизон, уменьшив количество и повысив качество".

Тов. Серебрякову:

"Если у вас в Баку есть еще следы /хотя бы даже малые/ вредных взглядов и предрассудков /среди рабочих и среди интеллигентов/, пишите мне тотчас. Беретесь ли Вы сами разбить эти предрассудки и добиться лояльности или нужна помощь?" /2 апреля 1921/.

Тов. Брюханову:

"Сейчас же начать кампанию беспощадных арестов за нерадение /.../ ШКПрод долж-жен установить по губерниям и уездам ответственных лиц, чтобы знать, кого са-жать" /25 мая 1921/.

Тов. Преображенскому:

"Что он реакционер, охотно допускаю. Но их надо итак изобличать. Изобличи на точном факте, поступке, заявлении. Тогда посадим.

Надо выработать приемы ловли спесов и наказания их" /19 апреля 1921/.

Очень мило В. Молотову:

"Предлагаю уволить Абрамовича тотчас

Федоровскому представить объяснения, как он смог принять на службу Абрамовича.

Федоровского за это наказывать примерно" /10 июня 1921/.

И шуточка: "Тов. Цурюпа! Не захватите ли в Германию Елену Федоровну Размирович? Крыленко очень обеспокоен ее болезнью. Здесь вылечиться трудно, а немцы выправят. По-моему, надо бы ее арестовать и по этапу выслать в германский санаторий. Привет! Ленин" /7 апреля 1921/.

И без шуток. "Если после выхода советской книги ее нет в библиотеке, надо, чтобы Вы /и мы/ с абсолютной точностью знали, кого посадить" /тов. Литкенсу, 17 мая 1921/.

Тов. Горбунову:

"Ведь есть ряд постановлений СТО об ударности Гидроторфа. Явно, они забыты. Это безобразие! Надо найти виновных и отдать их под суд" /10 февраля 1922/.

"Наши дома загажены подло. /.../ Надо в 10 раз точнее и полнее указать ответст-венных лиц и сажать в тюрьму беспощадно" /8 августа 1921/.

Окончание на стр. 4

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛЕНИНИАНА

Начало на стр. 3

"От Центропечати требуйте быстрой рассылки "Наказа СТО", иначе я их посажу". Позвоните Бельскому и скажите, что я зол". А Брюханову и Потяеву: "Если еще раз поссоритесь, обоих прогоним и посадим" /август 1921/.

"Медленно оформляли заказ на водные турбины! Обязательно найдите виновных, чтобы мы этих мерзавцев могли сгноить в тюрьме" /13 сентября 1921/.

"Из новых книг я получил из Госиздата: С. Маслов, "Крестьянское хозяйство". Из просмотра видно, что насквозь буржуазная паковая книжонка, одурманивающая "ученой" ложью.

Либо дурак, либо саботажник злостный мог только пропустить эту книгу. Прошу расследовать и назвать мне всех ответственных за редактирование и выпуск этой книги лиц" /7 августа 1921/.

О Прокоповиче и Кусковой:

"Газетам дадим директиву завтра же начать на сотню ладов и изо всех сил высмеивать и травить не реже одного раза в неделю в течение двух месяцев".

Наркомучу почт и телефонов: "Обращаю ваше серьезное внимание на безобразие с моим телефоном из деревни Горки.

Посылаемые вами лица мудрят, ставят ни к чему какие-то особенные приборы. Либо они совсем дураки, либо очень умные саботажники".

Белаяга профессор Тихвинский, управляющий петроградскими лабораториями Главного нефтяного комитета. Одной фразы Ильича было достаточно: "Тихвинский не случайно арестован: химия и контрреволюция не исключают друг друга" /сентябрь 1921/. Расстрелян в 1921 году.

В главное управление угольной промышленности:

"Имеются некоторые сомнения в целесообразности применения врубовых машин. Тот производственный эффект, который ожидается от применения врубовых машин тов. Пятаков, явно преувеличен. Киркой лучше и дешевле" /август 1921/.

В комиссию Киселева:

"Я решительно против всякой траты картофеля на спирт. Спирт можно и должно делать из торфа. Надо это производство спирта из торфа развить" /11 сентября 1921/.

Это напоминает нам деловую записку от 26 августа 1919:

"Сообщите в Научно-пищевой институт, что через три месяца они должны представить точные и полные данные о практических успехах выработки сахара из опилок".

Ну, это ладно. Вообразите, как вытягивались мордасы у наркомуча просвещения Анатолия Луначарского, когда он получал от вожды такие депешки:

"Все театры советуем положить в гроб" /26 августа 1921/.

Или телеграммы: "Какие вопросы Вы признаете важнейшими, а какие - ударными! Прошу краткого ответа" /8 апреля 1921/.

Для Политбюро ЦК РКП(б): "Узнал от Каменева, что СНК единогласно принял совершенно неприличное предложение Луначарского о сохранении Большой Оперы и балета" /12 января 1922/.

Раздражение еще вызывают поэт Маяковский и Народный комиссариат юстиции.

Тов. Богданову:

"Мы еще не умеем гласно судить за поганую волокиту; за это весь Наркомуч сугубо надо вешать на вонючих веревках. И я еще не потерял надежды, что всех нас когда-нибудь за это поделом повесят" /23 декабря 1921/.

Тов. Сокольникову:

"Не спит ли у нас НКЮст? Тут нужен ряд образцовых процессов с применением жесточайших кар. НКЮст, кажись, не понимает, что новая экономическая политика требует новых способов, новой жестокости кар. С коммунистическим приветом. Ленин" /11 февраля 1922/.

Начинается изгнание профессуры.

Каменеву и Сталину:

"Уволить из МВТУ 20-40 профессоров. Они нас дурачат" /21 февраля 1922/.

Ф. Э. Дзержинскому:

"К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров. Надо это подготовить тщательно. Обязать членов Политбюро уделять 2-3 часа в неделю на просмотр ряда изданий и книг. Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей. Поручите все это толковому, образованному и аккуратному человеку в ЦПУ.

Не все сотрудники "Новой России" - кандидаты на высылку за границу. Другое дело питерский журнал "Экономист". Это, по-моему, явный центр белогвардейцев. В № 3 напечатан на обложке список сотрудников. Все это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее шпионов, слуг, растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих вредителей изловить и излавливать постоянно и систематически высылать за границу.

Прошу показать это секретно, не разглашая, членам Политбюро с возвратом. Вам и мне" /19 мая 1922/.

А тов. Кржижановский, которому было поручено 10-50 человек обучить электричеству, надорвался и тоже захотел в Европу.

Тов. Сталину:

"Прошу немедленно поручить НКИнделу запросить визу для въезда в Германию Глеба Максимилиановича Кржижановского и его жены Зинаиды Павловны Кржижановской.

Речь идет о лечении грыжи.

С коммунистическим приветом. Ленин" /25 апреля 1922/.

А тов. Иоффе обязан лечить в Европе свой невротический недуг, который заключается вот в чем.

Тов. Иоффе:

"Во-первых, Вы ошибаетесь, повторяя /неоднократно/, что ЦК - это я. Такое можно писать только в состоянии большого нервного раздражения и переутомления.

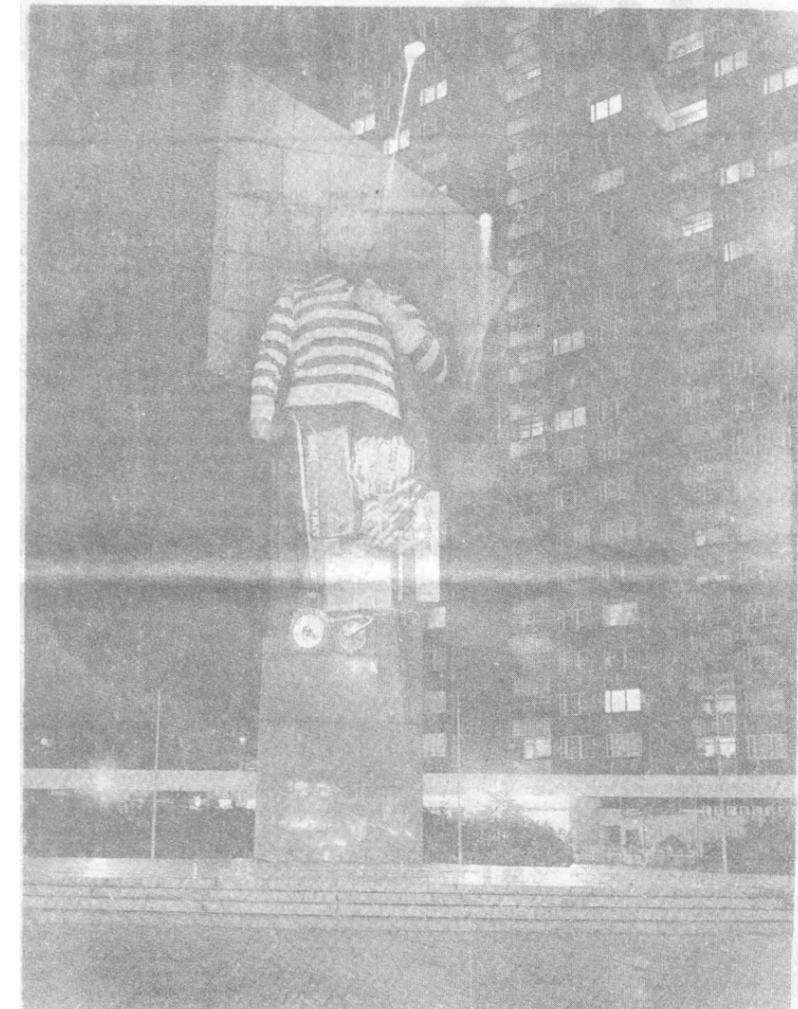
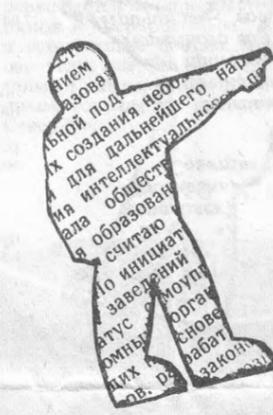
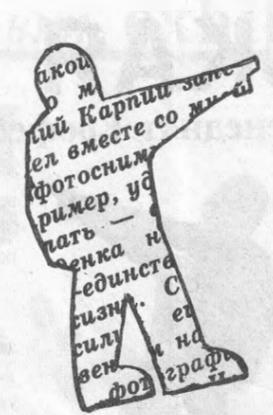
Зачем же так нервничать, что писать совершенно невозможную, совершенно невозможную фразу, будто ЦК - это я? Это переутомление. Отдохните серьезно. Обдумайте, не лучше ли за границу? Надо вылететь вполне" /17 марта 1921/.

И тут же следом - Г. М. Кржижановскому:

"Я должен носом тыкать в мою книгу, ибо много плана серьезного нет и быть не может" /5 апреля 1921/.

А тов. Чичерин вовсе и не просил о лечении, но получилось так: тов. Чичерин представлял нашу державу на Генуэзской конференции с только недавно опубликованным напутствием Ленина:

"Ноту по поводу отсрочки Генуэзской конференции следует составить в самом

Кршиштоф Водичко. проект "Ленинплац", Берлин.

наглom и издевательском тоне, так, чтобы в Генуе почувствовали пощечину. Действительное впечатление можно произвести только сверхнаглостью. /.../ Нельзя упускать случая" /25 февраля 1922/.

В. Молотову:

"Сейчас получил 2 письма от Чичерина. Он ставит вопрос о том, нельзя ли на Генуэзской конференции за приличную компенсацию /продовольственная помощь и пр./ согласиться на маленькие изменения нашей Конституции, именно представительство других партий в Советах. Сделать это в угоду американцам.

Это предложение Чичерина показывает, по-моему, что его надо лечить, немедленно отправить в санаторий" /23 января 1922/.

И через день тому же Молотову:

"Это и следующее письмо Чичерина явно доказывают, что он болен, и сильно болен. Мы будем дураками, если тотчас и насильно не сошлем его в санаторий" /24 января 1922/.

И в заключении - два негромких аккорда. Первый из них вызывает слезы, второй - тоже.

Тов. Уншлихту:

"Гласность ревтрибуналов /уже/ не обязательна. Состав их усилить Вашими людьми, усилить их всяческую связь с ВЧК, усилить быстроту и силу их репрессий. Поговорите со Сталиным, покажите ему это письмо" /31 января 1922/.

Тов. Каменеву:

"Не можете ли Вы распорядиться о посадке цветов на могиле Инессы Арманд?" /24 апреля 1921/.

Москва, 5-6 февраля 1988.

печатается по изданию Москва ЛИГА 1990

НАЗАД, К САМИЗДАТУ!

Начало на стр. 1

да, недолго думая, взяла себе этот сборник за манифест?" Нет, все оказалось куда прозаичнее: на вопрос о цене книги бойкие торговцы, как один, отвечали: "Шесть рублей с "Гражданским референдумом". Арифметика: книга Бродского стоит 3 р. 20 коп., на "Гражданском референдуме" цена не проставлена - х, вычитанием получаем... Да ведь это, пожалуй, будет самая дорогая газета в стране! Бродский за океаном, не спросит, а эти интеллигенты, которые стихи читают - чего с ними церемониться? То, что этот принудительный ассортимент наблюдается по всей Москве, доказывает: это не самостоятельное каких-то отдельных "коммерсантов", а издательская политика в новых условиях. Впрочем, не дремлют и сами коммерсанты; в последнее время Бродский и "Гражданский референдум", значась по накладной (или что у них там) вместе, продаются отдельно. Но Бродский - по-прежнему по 6 рублей. А "Гражданский референдум" - за цену, на которую у продавца хватает совести.

Эпизод второй, из которого (по просьбе стороны страдательной) исключены имена и прочие опознавательные знаки конкретных лиц и организаций. Один знаменитый писатель подпisał - довольно давно

с одним издательством договор на издание книги повестей (одна из которых, между прочим, посвящена, главным образом, необходимости бороться против власти денег, вещей, удовольствий). А издательство возьми и подними тираж чуть ли не вдвое против первоначально задуманного, - рассудив, что по договору так можно, автору (и читателям-счастливчикам) приятно, а самому издательству - полезно, потому что маленький тираж себя-то не окупает, а у наших издательств (государственных, конечно) больше половины продукции заведомо убыточной. Справедливо, кажется? А про рыночную экономику забыли? Про перестройку, гласность и прочую демократизацию? Взбешенный автор вместо благодарности пригрозил издательству судом. Оказывается, права дальнейшего издания этих произведений он успел предоставить некоему кооперативу, с точки зрения которого государственное, ценной до трех рублей, издание - демпинг, ухудшение конъюнктуры (хотя в параллельной - спекулятивной книготорговле, скромно выдающей себя за систему книгопроката, цена на это издание доходит до полусотни рублей, что отражает примерное соотношение спроса и предложения). Писатель обмолвился при этом, что в кооперативе ему вместо 70% гоно-

рара (так положено за допечатку тиража) выплатят хоть 270. Незвестно, что осталось лишь цена предполагаемого кооперативного издания - и скольким нашим согражданам, ищущим в книгах именно этого автора нравственной заповеди, веры в то, что не везде и не во всем еще вещь возобладали над духовным, - эта книга окажется не по карману. И так, торгуют. Торгуют культурой примазавшиеся, проходимцы, - и сами ее творцы. Продают не рукопись (ее-то, согласно еще Пушкину, продать не возбраняется), - продают и передают нас с вами, читателей, которым не под силу платить, к примеру, 12 рублей за крохотный репринтный сборник Черубины де Габриак (вот, кстати, еще одна разновидность легального бандитизма - репринтные издания: изумительный способ взвинтить цену ни за что!). А вместе с нами и саму культуру, потому что культура, лишенная потребителя (ценителя - для любителей возвышенного слога), гибнет. Не знаю, кто как, а я, студент филологического факультета, получающий 62 рубля стипендии, прихожу в магазин издательства "Интербук", чувствую себя преданным и проданным. Хотя умом понимаю, что овсы - то бишь, бумага, - нынче дороги, типографии перегружены и т.д. Гляжу на продающийся по "пятерке" но-

мер (точнее 1,5 номера) нежно мною любимой "Третьей модернизации", и нехорошие у меня чувства. Хотя умом... Это ведь я про ту часть литературы, которая заведомо неприбыльна, вообще не говоря. А ведь это вся молодая литература, почти вся поэзия, психологическая проза, научные исследования и популяризационные работы по гуманитарному знанию... Евангелия описывают в сильных выражениях, как Христос, обнаружив в храме менял и торговцев, бичом изгнал их оттуда. Евангелия умалчивают о том, что произошло дальше. А произошло вот что: едва Христос, окруженный учениками и пораженными этой сценой неопитами, удалился в сторону Голгофы, меняли и торговцы, потирая ушиленные места, собрали свои манатки и... затащили их обратно в храм. Снова расставили свои столики. И еще цены подняли на свои услуги. За риск. Так-то. Насчет храма культуры. Какова у сей басни мораль? Можно, конечно, попробовать еще раз воззвать: к деятелям культуры - двинуться, как и положено, против течения, будучи по возможности бескорыстными именно тогда, когда корысть становится основным приводом общественного механизма; к тем, кто в новых экономических условиях окажется "на коне", -

вспоминать хоть изредка, что без культуры как-то все же нельзя... Но лучше - верней, надежнее - окончательно избавившись от перестроечной эйфории, посмотреть в глаза суровым реалиям рыночной экономики, плонуть в эти бесстыжие глаза и вернуться к не столь уж хорошо, по счастью, забытой самиздатской системе, - благо, технические возможности для этого, авось, будут шире. Попробовать восстановить, хоть отчасти, систему 60-х годов, когда существовала практически всеохватывающая структура параллельного распространения перепечатанного и перепечатанного, а заодно и творческого общения... "Эрика" берет четыре копии", - до сих пор берет, это я вам как издатель 5-экземплярного журнала молодой литературы "Вавилон..." говорю... И не надо меня упрекать в том, что я не люблю рыночную экономику или зову назад, а не вперед. Просто рыночная экономика у нас будет образца прошлого века, а культура наша, благодарение Богу, существует на уровне конца нынешнего века и, пожалуй, даже начала следующего. Разрыв слишком велик... Без обращения к опыту бытования культуры где-то посредине между этими двумя полюсами - не выжить...

Дмитрий Кузьмин